

Годъ четырнадцатый. № 4758

ны въ запечатанныхъ ящикахъ въ Императорскіе поконъ воезала. По вскрытіи ящиковъ въ присутствіи придворнаго ювелира, Императорскія регалии, кромѣ знамени, были уложены

на подушкахъ и съ торжественною церемоніей привезены въ экипажахъ въ Оружейную палату.

При выносѣ изъ вокзала Импера-

торского знамени драгуны обнажили шашки и взяли ча-карауль, а хорь трубачей играл походы. Когда все регалии были перенесены в экипажи, процессия отправилась с вокзала в следующем порядке: во главе шли сафари-жесты, трубачей за ними, в

открытым экипажам Императорское знамя вез церемониймейстер Дворцов К. И. Соляин, при немъ трое дворянскихъ гусарей; даже следовалъ въвозъ драгунъ, а затѣмъ въ каретѣ Императорской шитъ и мечъ, а въ трехъ слѣдующихъ каретахъ короны, по двѣ въ каждой, вторыя на подушкахъ везли графъ А. Е. Комаровскій и чиновникъ Двора. На каждомъ экипажѣ находился дворянинъ

гренадеръ. Генералъ Гершельманъ
бѣжалъ непосредственно за коронами.
Заканчивая процессію взводъ драгунъ и
дворцовые гренадеры.

Императорскія регалии слѣдовали
по Каланчевской и Мясницкой ули-
цамъ, Лубянской площади, чрезъ Вла-
димірскія ворота на Никольскую ули-
цу и Никольскими воротами въ

Кремль.
У входа в Оружейную палату
был выстроен московский отряд

роты дворцовыхъ гренадеръ. Здѣсь
регаліи были встрѣчены начальникомъ
дворцоваго управленія генералъ-лей-
тенантомъ В. А. Кузнецовымъ. Ст

подобающими почестями онъ былъ
внесены въ Оружейную палату, при
чемъ дворцовые гренадеры держали
ружья на-кавалъ, а хоръ трубачей

Въ Оружейной палатѣ Императоръ

ския регалии были приняты отъ сопровождающихъ завѣдывающимъ дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантомъ А. Д. Столыпинымъ.

Послѣ чего онѣ были помѣщены въ
своихъ постоянныхъ мѣстахъ.

Отецъ Иоаннъ Кронштадтскій въ
Крыму.
Въ „Петерб. Листѣхъ“ описывается

послѣднее проявленіе св. Іоанна Сергіева въ Крыму и то глубокое благоговѣніе, какое неизмѣнно вызывали въ немъ всѣ „страждущіе и обре-

Въ числѣ больныхъ, ожидавшихъ „батюшку“, рассказываетъ корреспондентъ:

не пожилая дама, которую привезли на креслѣ; она второй годъ уже лечится на южномъ берегу Крыма, и

страдания ея мало облегчались; страш-
ные боли не давали ей спать, а по-
стоянные стоны больной разогнали

щина, узнавъ, что отецъ Иоаннъ на-
ходится въ Крыму, убѣдительно про-
сила свести ее къ нему. Вести при-

шлось из Балаклавы, а на лошадах
она не могла ѣхать; всякая тряска
вызывала такіа боли, что она криком

кричала до изступления, поэтому решили везти ее въ ручной колясочкѣ. ѣхали почти сутки и всю дорогу болѣзная чувствовала себя очень хорошо.

кричала до изступления, поэтому рвали везти ее въ ручной колясочкѣ. Ѣхали почти сутки и всю дорогу болела чувствовала себя очень хорошо. Наконецъ, она здѣсь, у завѣтнаго домика, передъ крыльцомъ „бабушки“ у порога своего исцѣления; больная

кричала до иступления, поэтому усталые люди вели ее в ручную колесницу. Ехали почти сутки и всю дорогу больная чувствовала себя очень хорошо. Наконец, она здесь, у заватного дома, перед крыльцом „бабушки“ у порога своего исцеления; больная глаз не отрывала от окошка, где вот-вот должен появиться тот, на которого она возлагала теперь все свои надежды.

кричала до истощения, поэтому ры-
пли весть еще в ту ручную колодезю
бжали почти сутки и всю дорогу бо-
льша чувствовала себя очень хорошо.
Наконец, она здысь, у зватнаго дс-
мика, перед крыльцом „батушны-
у порога своего исцеления; бо-
глаз не отравляла отъ ошопна, гд-
вот-вотъ долженъ появиться тотъ,
котораго она возлагала теперь вс-
свои надежды.

Не менше трогательн былъ видъ
снзанаго татарина, который оидналъ
цать здысь не выдавъ свѣта Вожыт-

кричала до истощения, поэтому ры-
пли весть еще в ту ручную колодезную
башню почти сутки и всю дорогу болела
она чувствовала себя очень хорошо.
Наконец, она злысь, у'заванного до-
мика, передъ крыльцомъ „батьмины-
у порога своего исцѣlenia; боляна-
глазъ не отравляла отъ ошпоха, гдѣ
вотъ-вотъ долженъ появиться тотъ, на
которого она возлагала теперь всѣ
свои надежды.

Не мѣше трогательнѣе былъ видъ
снѣжнаго татарина, который одина-
цать лѣтъ не видалъ свѣта Божьяго
и не могъ любоваться чудными кар-
тинами южной природы. Татаринъ
довольно богатый, обращался въ рас-
нымъ окулистамъ и одинъ одесситъ

кричала до истощения, поэтому рывки плетей ее в ее ручной колодезчик были почти сухими и всю дорогу болела чувствовала себя очень хорошо. Наконец, она злысь, уязвленного дома, перед крыльцом „бабушкины“ у порога своего исцеления; болящая глаз не отрывала отъ окошка, где вот-вот долженъ появиться тотъ, на котораго она возлагала теперь все свои надежды.

Не меньше трогательно былъ видъ слѣзлаго татарины, который охладилъ лѣтъ не выдавъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами женой природы. Татарины довольно богатый, обращался въ разные окупистамъ и одинъ одесскій врачъ предложилъ ему слѣзать операцію, не ругаясь, однако, за исходъ. Татарины просились, что „бабушка“

кричала до истощения, поэтому рывками везти ее въез в ручную колясочку. Дыхали почти сухим и всяко дорогому болела, она чувствовала себя очень хорошо. Наконец, она здысь, уэвзвтанного домника, передъ крыльцомъ „батушняки“ у порога своего исцѣленія; болящая глазъ не отрывала отъ окошка, гдѣ вотъ-вотъ долженъ появиться тотъ, на котораго она возлагала теперь все свои надежды.

Не менѣе трогательнѣе былъ видъ слѣзвнго татарина, который одинокать здысь не выдалъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами женной природы. Татаринъ довольно богатъ, обращался съ разными окулитами и одинъ одесскій врачъ предложилъ ему съдѣлать операцию, не ругаясь, однако, за исходъ. Татаринъ прослышалъ, что „батушняки“ посѣдятъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совѣта:

— Если они скажутъ дѣлать операцию, сейчасъ поѣду въ Одессу,

вспрыскала до наступления, поэтому рывками везти ее въ въ ручной колясочкѣ. Ыхали почти сутки и всю дорогу болѣзнь была чувствовала себя очень хорошо. Наконецъ, она здѣсь, уъ заветнаго дома, передъ крыльцомъ „бабушкинъ“ у порога своего исцѣления; болѣзнь глазъ не отрывала отъ окошка, гдѣ вотъ-вотъ долженъ появиться тотъ, у котораго она возлагала теперь свои надежды.

Не мѣня трогательнѣе былъ видъ слѣзлаго татарина, который одиннадцатъ лѣтъ не видалъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами южной природы. Татаринъ довольно богатый, обращался въ разныи окулистами и одинъ одесскій врачъ предложилъ ему сдѣлать операцию, не рунася, однако, за исходъ. Татаринъ просылалъ, что „бабушка“ посылитъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совета:

— Если онъ скажетъ дѣлать операцию, сдѣлай попытку въ Одессу, быть можетъ помолится— и я прозрю!

Всѣхъ собравшихся около дома о. Іоанна было не меньше 300 человекъ. Присутствіе о. Іоанна было

кричала до истощения, поэтому рывки везли ее въ ручную колясочку. Бѣжали почти сутки и всю дорогу болела чувствовала себя очень хорошо. Наконецъ, она здѣсь, у званнаго дома, передъ крыльцомъ „батюшки“ у порога своего исцѣленія; болѣзнь глазъ не отравляла отъ окошна, да вотъ-то долженъ появиться тотъ, на котораго она возлагала теперь все свои надежды.

Не менѣе трогательно былъ видъ слѣзлаго татарина, который одиннадцатъ лѣтъ не видалъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами земной природы. Татаринъ довольно богатый, обращался съ разными окулистами и одинъ одесскій врачъ предложилъ ему слѣзать операцию, не ругаясь, однако, за исходъ. Татаринъ просилъ, чтобы „батюшка“ посѣтилъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совѣта:

— Если они скажутъ дѣлать операцию, сейчасъ поѣду въ Одессу, быть можетъ помолится — и я провѣрю.

Всѣхъ собравшихся около дома о. Іоанна было не менѣе 300 человекъ. Говорятъ, что иногда бывало больше, но во все время пребыванія „батюшки“ народъ непрестанно толпился здѣсь утромъ и вечеромъ.

кричала до истощения, поэтому ры-
цари везли ее в ручной колясочке.
Блажи почти сутки и всю дорогу боль-
ная чувствовала себя очень хорошо.
Наконец, она здесь, у «завтрашнего до-
мка», перед крыльцом «батюшки»
у порога своего исцеления; болящая
глаз не отрывала от окошечка, где
вот-вот должен появиться тот, к
которого она возлагала теперь все
свои надежды.

Не меньше трогательно был вид
слабого татарина, который одинна-
дцать лет не видал света Божьяго
и не мог любоваться чудными кар-
тинами земной природы. Татарин
довольно богатый, обращавшийся с раз-
ными окулистами и один из одесских
врачей предложил ему съездить опера-
цию, не ругаясь, однако, за исход.
Татарин прослышал, что «батюшка»
посещает Крым, и решил спросить
его совета:

— Если они скажут ехать опера-
цию, сейчас поеду в Одессу,
быть может помолится и я и провезу
Всех собравшихся около домике
о. Иоанна было не меньше 300 чело-
век. Говорят, что иногда бывало
больше, но во все время пребывания
«батюшки» народ непременно тол-
пился здесь утром и вечером.

На батюшских часах сошедшие
здания пробило семь часов. Солнеч-
но было уже высоко. Толпа все уве-

кричала до истощения, поэтому ры-
цари везли ее в ручную колесницу.
Блажи почти все и всю дорогу боль-
ная чувствовала себя очень хорошо.
Наконец, она здесь, у завёртнутого
мика, перед крыльцом «батюшки»
у порога своего исцеления; болящая
глаз не отрывала от окошка, где
вот-вот должен появиться тот, в
которого она возлагала теперь все
свои надежды.

Не менее трогателен был вид
слабого татарина, который одина-
жды лез не выдал свёта Божья
и не мог любоваться чудными кар-
тинами кожной природы. Татарин
довольно богатый, обращался к раз-
ным окупистам и один одесский
врач предлагал ему съездить опера-
цию, не ругаясь, однако, за исход.
Татарин просил, чтобы «батюшка»
послал Крым, и решил спросить
его совета:

— Если он скажет дёлать опера-
цию, сейчас поеду в Одессу,
быть может помолюсь — и прозрею!

Всёх собравшихся около дома
о. Иоанна было не меньше 300 чело-
век. Говорят, что иногда было
больше, но во все время пребывания
«батюшки» народ непрерывно тол-
пился здесь утром и вечером.

На бабешник часах сошедши
здания пошло семь часов. Солнечный
по было уже высоко. Топла все уве-
личивалась. Вдруг двери крыльца
распахнулись и на пороге появил-
ся «батюшка» в покровной, с больши-
ми шлями, шалью, в одной руке, с

кричала до истощения, поэтому и рывки везти ее въез ручной колесницей бхали почти сутки и всю дорогу болела чувствовала себя очень хорошо. Наконец, она здсь, уэвганного домика, перед крыльцом „батюшки“ у порога своего исцеления; болящая глаз не отрывала отъ окошка, где вот-вот должен появиться тотт, на которого она возлагала теперь все свои надежды.

Не меньше трогательно был вид слзбаго татарина, который одиннадцать лтъ не видал свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами земной природы. Татарин довольно богатый, обращался съ разными окулистами и одинъ одессскій врачъ предложилъ ему слзбать операцио, не ругаясь, однако, за исходъ. Татаринъ просилъ, что „батюшка“ посетитъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совѣта:

— Если они скажутъ дзлать операцио, сейчасъ поеду въ Одессу, быть можетъ помолится и я проври! Всѣхъ собравшихся около дома о. Иоанна было не менше 300 человекъ. Говорятъ, что иногда бывало больше, но во все время пребыванія „батюшки“ народъ непрестанно толпился здсь утромъ и вечеромъ.

На батенскихъ часахъ содншнй зданя пробило семь часовъ. Солншико было уже высоко. Толпа все увеличивалась. Вдругъ двери крыльца распахнулись и на порогъ появился „батюшка“ въ пярковой, съ большими полями, шальи, въ одной рубсѣ, наперсникомъ крестомъ на груди. Трусы не передаютъ, что сдълалось въ толпѣ! Всѣ вскочили и бросились къ крыльцу.

кричала до истощения, поэтому рывками везти ее въез в ручную колесницу. Давали почти сутки и всю дорогу болела, но чувствовала себя очень хорошо. Наконец, она здесь, у завязнутого домника, перед крыльцом „батюшки“ у порога своего исцеления; болящая глаз не отрывала отъ окошка, где вот-вот должен появиться тот, на которого она возлагала теперь все свои надежды.

Не меньше трагически был вид слезяного татарина, который одиннадцатый день не видалъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами женной природы. Татарин довольно богатый, обращался въ разные окулисты и одинъ одесскій врачъ предложилъ ему съдѣлать операцию, не ругаясь, однако, за исходъ. Татаринъ просилъ, что „батюшка“ посетитъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совѣта:

— Если они скажутъ дѣлать операцию, сейчасъ поѣду въ Одессу, быть можетъ помолится и я и провѣритъ.

Всѣхъ собравшихся около домника о. Іоанна было не менѣе 300 человекъ. Говорятъ, что иногда бывало больше, но во все время пребыванія „батюшки“ народъ неперестанно толпился здѣсь утромъ и вечеромъ.

На батюшскихъ часахъ соединяющагося пришло семь часовъ. Солнечко было уже высоко. Толпа все увеличивалась. Вдругъ двери крыльца распахнулись и на порогъ появился „батюшка“ въ поюрковомъ, съ большими полями, шалы, въ одной рубѣ, наперсникомъ крестомъ на груди. Толпа не передвѣ, что съдѣлалось въ три минуты. Всѣ вскочили и бросились къ крыльцу. Кто не могъ идти—ползъ, равнясь, съ просьямъ помочь.

Быстро кругомъ крыльца образовалась дѣлая живая стѣна, колычкомъ

кричала до иступления, поэтому рывками везти ее по ручную колесницу. Двигались почти сию и всю дорогу болела чувствования себя очень хорошо. Наконец, она здесь, у завязанного домника, перед крыльцом «батюшки» у порога своего исцеления; болящая не отрывала глаз от окошка, да вот-вот должен появиться тот, в которого она возлагала теперь все свои надежды.

Не менее трогателен был вид спящего татарина, который одинаково дасть лѣтъ не выдалъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами южной природы. Татарин довольно богатый, обращался къ разнымъ окупистамъ и одинъ одесскій врачъ предложилъ ему съдѣлать операцию, не ругаясь, однако, за исходъ. Татаринъ прослышалъ, что «батюшка» посѣтилъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совета:

— Если онъ скажетъ дѣлать операцию, сейчасъ поѣду въ Одессу, можетъ помочь—и я проснусь.

Всѣхъ собравшихся около дома о. Іоанна было не меньше 300 человекъ. Говорятъ, что иногда бывало больше, но во все время пребыванія «батюшки» народъ не престаивалъ толпиться здѣсь утромъ и вечеромъ.

На багнетныхъ часахъ сосѣднія здания пробіло семь часовъ. Солнечный лучъ уже высоко. Толпа все увеличивается. Вдругъ двери крыльца распахнулись и на порогъ появился «батюшка» въ поарковой, съ большими шолками, шалѣй, въ одной расѣ, напереносимъ крестомъ на груди. Трусы не передеятъ, что сдѣлалось въ толпѣ. Всѣ всколыхи и бросились въ крыльцо. Кто не могъ идти—ползъ, рвали, просили помочь.

Быстро кругомъ крыльца образовалась дѣлая живая стѣна, козломъ охватившая выходъ со всѣхъ сторонъ.

На лицѣ отца Іоанна отразилась естественная ласковая улыбка и глаза съ удивленіемъ поглядѣли на толпу, которая

пришла до наступления, поэтому рывками вести ее въезду ручную колясочку. Блжали почти сутки и всю дорогу болела чувствовала себя очень хорошо. Наконец, она здесь, у завѣтнаго домника, передъ крыльцомъ „батюшки“ у порога своего исцѣленія; болѣзнь глазъ не отравляла отъ ошмана, где вотъ-вотъ долженъ появиться тотъ, на котораго она возлагала теперь все свои надежды.

Не менѣе трогателенъ былъ видъ слѣзбаго татарина, который одинадцать лѣтъ не видалъ свѣта Божьяго и не могъ любоваться чудными картинами нашей природы. Татаринъ довольно богатый, обращался къ разнымъ окулистамъ и однимъ одесскімъ врачамъ предлагалъ ему слѣзять операцию, не ругаясь, однако, за исходъ. Татаринъ просматривалъ, что „батюшка“ постигнулъ Крымъ, и рѣшилъ спросить его совета:

— Если онъ скажетъ дѣлать операцию, сейчасъ поѣду въ Одессу, быть можетъ помолится—и я проворюсь.

Всѣхъ собравшихся около домика о. Іоанна было не менѣе 300 человекъ. Говорятъ, что иногда бывало больше, но во все время пребыванія „батюшки“ народъ непрестанно толпился здѣсь утромъ и вечеромъ.

На бащенныхъ часахъ сосѣднія зданія пробіло семь часовъ. Солнышко было уже высоко. Толпа все увеличивалась. Вдругъ двери крыльища распахнулись и на порогѣ появились „батюшка“ въ поярковой, съ башмаками полами, шалий, въ одной расѣ, с наперсникомъ крестомъ на груди. Трусы не передать, что сдѣлалось въ толпѣ! Всѣ вскопали и бросились въ крыльцо. Кто не могъ идти—ползъ, рвался, просилъ помочъ.

Быстро кругомъ крыльща образовалась дѣлая живая стѣна, козлцомъ охватившая выходъ со всѣхъ сторонъ.

На лицѣ отца Іоанна отразилась естественная ласковая улыбка и глаза сияли тихимъ неизмѣнно глубокою любовью. Онъ простеръ руки и благословилъ народъ.. Къ его рукамъ потянулись

кричала до иступления, поэтому ры-
ла почти везти ее въ ручной колясоч-
ке. Били почти сутки и всю дорогу
она чувствовала себя очень хорошо.
Наконец, она здѣсь, у завѣтнаго до-
мика, передъ крыльцомъ „батьиши-
и“ у порога своего исцѣления; бо-
лезнь не отравляла отъ окошка, где
тоже-вотъ долженъ появиться тотъ, на
которого она возлагала теперь все
свои надежды.

Не менѣе трогателенъ былъ видъ
слабого татарина, который одина-
чать лѣтъ не выдалъ свѣта. Вожаки
и не могъ любоваться чудными кар-
тинами южной природы. Татаринъ
довольно богатый, обращался съ раз-
ными олуистами и одинъ одесскій
врачъ предложилъ ему сдѣлать опера-
цію, не ругаясь, однако, за исходъ.
Татаринъ просылалъ, что „батьиша-
и“ посылитъ Крымъ, и рѣшилъ спросить
его совета:

— Если они скажутъ дѣлать опера-
цію, сейчасъ поеду въ Одессу,
быть можетъ помолится — и я прозрю!

Всѣхъ собравшихся около доми-
ка Юанна било не менѣе 300 чело-
вѣкъ. Говорятъ, что иногда бывало
еще больше, но во все время пребыванія
„батьиши“ народъ непрестанно тол-
пился здѣсь утромъ и вечеромъ.

На башенныхъ часахъ сосѣднѣ-
го здания пробило семь часовъ. Солнши-
ко было уже высоко. Толпа все уве-
личивалась. Вдругъ двери крыльца
распахнулись и на порогѣ появил-
ся „батьиша“ въ подерновой, съ больши-
ми полями, шлангѣ, на одной руке
наперсникомъ крестомъ на груди. Тру-
сы не передалъ, что сдѣлалось въ толпѣ.
Всѣ вскопали и бросились въ крыль-
цо. Кто не могъ идти — ползъ, разва-
лся, просилъ помочь.

Быстро кругомъ крыльца образо-
вался гдѣ-то живая стѣна, колымомъ
охватившая выходъ со всѣхъ сторонъ.
На лицѣ отца Юанна отразились е-
го обычная ласковая улыбка и глаза сви-
дѣтелились неизмѣнно глубокою любовью.
Онъ простеръ руки и благословилъ
народъ... Къ его рукамъ потянулись

в губерниях империи, управляемых по общему положению, число сотских простирается до 60,000 человек; проектированное же число сельских стражников не будет превышать 40,000 человек. Расход на содержание стражников относится на счет сумм земских повинностей, в вид особого сбора; причём 1/5 этого сбора будет разлагаться и на местные торговые и промышленные предприятия.

Участие велосипедистов в борьбе с пожарами. В Петербурге, как знают уже читатели, возник вопрос о привлечении велосипедистов к участию в борьбе с огнем во время пожаров. Редакция журнала „Велосипед“ обратилась в главный советъ соединеннаго российского пожарнаго общества с просьбой содействовать привлечению велосипедистов къ противопожарной деятельности. По этому вопросу состоялось заседание соединеннаго российского пожарнаго общества и на это заседание были приглашены представители редакции журнала. После обмена мнений, участники заседания постановили следующее решение: желательнее всего рассмотреть следующие три вопроса: 1) чѣмъ именно велосипедисты могутъ быть полезны в дѣлѣ тушения пожаровъ в городахъ и деревняхъ; 2) какую организацию следуетъ придать велосипедно-пожарнымъ дружинамъ и 3) какъ должны быть вооружены велосипедисты? Для подробнаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ организована особая комиссия, въ составъ которой вошли представители журнала „Велосипед“ и члены совета соединеннаго пожарнаго общества.

Вопросъ о распространѣнии права на проездъ по льготному тарифу на воспитанниковъ и воспитанницъ частныхъ учебныхъ заведеній разсмотрѣнъ, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, въ отрицательномъ смыслѣ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Утверждение въ должности предводителя дворянства. Государь Императоръ въ 25-й день мѣсяца октября утвердилъ въ должностъ Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства тайнаго совѣтника графа Василія Алексѣевича Капниста.

Управляющій государственными имуществомъ Харьковскаго и Полтавскаго губерній дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. П. Никитинъ, выѣзжая 10 сего ноября по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ, передалъ исполненіе своей должности старшему изъ ревизору статскому совѣтнику А. К. Петерсону.

Проведеніе конно-железной дороги по Ключковской улицѣ. Проектъ о проведеніи линіи конно-железной дороги по Ключковской улицѣ, возбужденный нѣкоторыми состоятельными домовладѣльцами этой улицы, будетъ осуществленъ, можетъ быть, не въ далекомъ будущемъ. Городское управленіе, весьма сочувственно отнесшеся къ проекту, распорядилось собрать необходимыя свѣдѣнія и сообразно съ особому засѣданію домовладѣльцевъ, подымавшихъ эту проблему, обустраивать конно-железную дорогу. Немногомъ энергіи со стороны послѣднихъ, и удешевленный путь сообщенія будетъ къ услугамъ населенія нѣкой окраины города, удаленной на порядочное расстояние отъ центра, гдѣ обитаютъ по преимуществу учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній, служачіе и пр., наиболѣе нуждающіеся въ дешевыхъ и удобныхъ способахъ передвиженія.

Новая больница на 100 кроватей. 9-го ноября, подъ предѣлительствомъ Харьковскаго городского головы И. Т. Роденштейна-Кутузова, состоялось соединенное засѣданіе коммисіи, избранной Харьковскимъ обществомъ взаимнаго страхования, для установленія основаній къ устройству въ г. Харьковѣ больницы на капиталъ въ 25 тысячъ руб., ассигнованный вышеупомянутымъ обществомъ въ память событія 17-го октября 1888 года. Въ засѣданіи присутствовали всѣ члены управы. Рѣшено: ассигнованныхъ 25 тысячъ рублей съ 1/2 % на нихъ передать городскому обществу управленію, которое обязуется устроить въ г. Харьковѣ отдѣльную больницу на 100 кроватей съ наименованіемъ „больница Харьковскаго общества взаимнаго страхования“.

Городской лавочникъ. На пожертвованіе городской думой 300 р. для закупки закладовъ изъ городского лавочника, распорядителемъ лавочника поставленъ былъ списокъ лицъ, желающихъ получить безплатно заклады. Городскимъ головою утверждены списки и 9 и 10 сего ноября выдано 112 закладовъ изъ носильного платья.

Открытие двухъ кроватей для стационарныхъ больныхъ въ городской дѣтской амбулаторной больнице, помѣщающейся на Москалевскій, послѣдовало 27-го октября. До 1-го ноября въ больницу поступило на эти кровати двое хирургическихъ больныхъ, которымъ сдѣланы вполнѣ удачныя операціи.

Сессія судебной палаты въ Курскѣ. 4-го ноября, въ Курскѣ, подъ предѣлительствомъ члена Харьковскаго судебного палаты г. Крестянина, состоялось засѣданіе палаты. Въ засѣданіи участвовали: г. Крестянинъ, г. Яковлевъ, г. Комаровъ, а также и сослуживцы представителей, при посредствѣ Роденштейна, состоялось засѣданіе палаты по дѣлу о покушеніи на царе-

вскаго чиновника Караулова на жизнь редактора „Кур. Губ. Вѣдомостей“ г. Холодова.

Черезъ часъ вынесъ судъ такую резолюцію по дѣлу: губернскаго секретаря Караулова считать по суду оправданнымъ въ виду того, что онъ совершилъ преступленіе въ патологическомъ состояніи; передать его на поруки родственникамъ или знакомымъ до полнаго восстановленія его здоровья. Если же лѣто не согласится взять его на поруки, помѣститъ въ городскую больницу, тоже до полнаго выздоровленія.

Штрафы за неоплату налоговъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Харьковскаго сѣзда мировыхъ судей, въ числѣ прочихъ апелляціонныхъ дѣлъ, слушалось дѣло о купцѣ Л. Поповѣ, обвиняемомъ полиціей въ неисправномъ содержаніи кухни содержимымъ имъ гостиницѣ. Судья, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ, что 25 руб. штрафа. Поповъ принесъ въ сѣздѣ жалобу, но сѣздъ утвердилъ приговоръ суды.

Увольненіе мѣщанскихъ старостъ. За введеніемъ Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1892 г. упрощеннаго городского управленія въ городахъ: Купяцкѣ, Валкахъ, Краснокутскѣ и Золочевѣ и утвержденіемъ начальникомъ губерніи въ этихъ городахъ городскихъ старостъ, въ вѣдѣніе которыхъ перешли дѣла по мѣщанскимъ управленіямъ, вслѣдствіе чего должности мѣщанскихъ распорядительныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ по означеннымъ городамъ упразднены, — по резолюціи начальника губерніи, 31 октября н. г., занимавшія эти должности лица уволены отъ службы.

Повышеніе цѣны на картофель. Въ сѣверѣ отъ Харькова по станціямъ желѣзной дороги въ послѣдніе дни замѣчается повышеніе цѣны на картофель до 15 на пудъ. Такое повышеніе объясняется обнаружившимся спросомъ на этотъ продуктъ, который является въ изобиліи для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, а равно и въ порты. Нѣкоторые изъ коммерсантовъ, оперирующихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, отправляются въ Ригу, чтобы возмобилили или завязать сношенія съ тамошними торговыми фирмами, имѣющими заграничный экспортъ.

ПОПРАВКА. Въ замѣткѣ о мѣщанской промышленности въ Малишкѣ вралась опечатка, а именно: обвиняемый приговоренъ къ трехлѣтнему тюремному заключенію, а не къ трехлѣтнему, какъ сказано въ замѣткѣ.

Письмо въ редакцію. Проживающій на Москалевскій въ домѣ Милославскаго № 18, на углу Завойковской и Владимирской улицъ, крестьянинъ Карпъ Васильевичъ Зозуля, служа въ рудникахъ „Товарищества Гельмъ и Корниенко“ въ Екатеринославской губерніи, отъ общаго получивъ письмо, — требующъ платы; а средствъ нѣтъ. При немъ находится мать-старуха, больная жена и ребенокъ 1 года. Въ настоящее время крайняя нужда и холода и голодъ. Небольшая немедленная помощь отъ добрыхъ людей.

Свѣдѣніи Михаила Румянцевъ. 10-го ноября, 1894 года.

ОТГОВОСКИ.

Въ серединѣ лѣта газеты разнесли радостную для всѣхъ вѣсть: найдено надежное средство противъ губительной болѣзни дифтерита. Найдено оно далеко отъ насъ, за-границей, и первое серьезное приложеніе получило въ болышияхъ Парижѣ. Но лекарственныя средства не имѣютъ національности, и — развѣ открытіе — становится достояніемъ всего человѣчества.

Слѣдовательно, дѣльное средство должно и до насъ, въ южную Россію, и мы воспользуемся торжествомъ медицинской науки. Какъ же скоро оно дойдетъ до насъ?

Въ Харьковѣ есть бактериологическая станція, съ докторомъ Высоковичемъ во главѣ. Какъ скоро наша станція получитъ возможность приготовить чудное средство? Или, быть можетъ, его можно будетъ выписывать изъ-за границы?

Эти вопросы, естественно, волновали у насъ всѣхъ, кто слышалъ о страшной болѣзни, кому было жалъ множество дѣтей, дѣлающихся по преимуществу ея жертвой.

Въ городской думѣ поднятъ былъ вопросъ о новомъ леченіи дифтерита. Но одинъ изъ гласныхъ сдѣлалъ чрезвычайно пріятное сообщеніе: онъ сказалъ, что для того, чтобы на Харьковской станціи начать приготовленіе противодифтеритной сыворотки, достаточно затратить какихъ-нибудь 1,000 рублей; сборъ пожертвованій уже идетъ и скоро покроетъ эту сумму.

Съ надеждой имѣть въ распоряженіи харьковскихъ врачей новое лечебное средство гармонировало и письмо д-ра Высоковича, помѣщенное въ „Южномъ Краѣ“ отъ 16-го октября. Письмо заканчивалось словами:

„Ожидая, что призванъ печатать послѣдніе листы, я долженъ отослать въ редакцію объятый искреннимъ желаніемъ пойти на встрѣчу призыву общества и приложить всѣ усилія для возможно скорого получена дѣльной сыворотки противъ дифтерита, да не потребуетъ, однако, около 2-3 тысячъ рублей“.

Пожертвованія со стороны обывателей достигли 1,500 рублей, изъ которыхъ 1/2 переданы медицинскому обществу черезъ редакцію „Южнаго Края“.

И такъ, во второй половинѣ октября мы ожидали скорого появленія у насъ дѣльной сыворотки. Скоро, скоро, думали мы, леченіе дифтерита пойдетъ у насъ въ десятъ разъ успешнѣе, нежели нынѣ.

Однако, теперь, въ первой половинѣ ноября, оказывается, что мы преждевременно предавались радужнымъ надеждамъ по незнакомству съ дѣломъ.

Оказывается, что возможность выписывать изъ-за границы дѣльное средство является не скоро. За-границей не успѣваютъ удовлетворять своихъ собственнѣхъ на него требованій. Когда же произойдетъ тамошнихъ лабораторій достигнетъ такихъ размѣровъ, что станутъ удѣлять и намъ дѣльную сыворотку, она будетъ обходиться намъ очень дорого.

Что же касается Харьковскаго бактериологической станціи, то, по разсказу доктора Высоковича, на пожертвованіе уже 1500 рублей возможно сдѣлать только такіе приспособленія на станціи, которыя позволяютъ получать противодифтеритную сыворотку изъ одной, много двухъ иммунныхъ лошадей. А одна лошадь, даже при удачномъ ходѣ дѣла, можетъ дать не болѣе 20—25 литровъ сыворотки, чего далеко не хватитъ и для одного города Харькова...

Одна лошадь уже куплена и ей на-дняхъ начнутъ дѣлать прививки. Кромѣ того, на станціи имѣется одна коза, которой прививку производитъ еще съ іюня, но закончена будетъ не раньше, какъ въ Новомъ году. Значитъ, можетъ быть, и позже...

Что же нужно, чтобы, помимо козы, ускорить получеіе сыворотки и при томъ не въ такомъ количествѣ, котораго не будетъ хватать для Харькова, а въ такомъ, чтобы ея хватало для всего края, тяготеющаго къ Харькову?

Нужны большія денежные средства. По рассчету г. Высоковича, нужна единовременная затрата не менѣе 100 тысячъ рублей на приспособленіе станціи и расширение нашей миниатюрной станціи до 15 тысячъ ежегодно. Тогда спасеніе отъ дифтерита можетъ быть распространено, приблизительно, на цѣлыхъ пять губерній и леченіе каждого больного будетъ обходиться не дороже 50-ти копѣекъ.

Сумма въ 100 тысячъ для пяти губерній, въ сущности, очень небольшая, — по 20,000 на губернію. А все-таки, если бы она немедленно была внесена — уйдеть много времени на широкое переустройство станціи. Грустно разсѣяться съ радужными надеждами, которыми мы питались всего мѣсяцъ назадъ.

Я сказалъ — если бы 100 тысячъ рублей были внесены немедленно; но развѣ этого можно ожидать? При обыкновенномъ у насъ ходѣ дѣлъ, 100 тысячъ рублей отъ 5-ти губерній могутъ быть внесены лишь черезъ губернскаго земскаго собранія; когда-то они еще состоятся, и состоятся-ли между ними соглашеніе? И сколько времени потребуетъ обсужденіе контроли надъ расходоуваніемъ большихъ денегъ? И кто возьметъ на себя передъ земскими собраніями? Все это вопросы, въ которыхъ, быть можетъ, кроется много разочарованія.

Кромѣ медицинскаго общества, голодъ котораго на земскихъ собраніяхъ въ денежныхъ вопросахъ, можетъ случиться, будетъ имѣть сомнительное значеніе, починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ городу Харькову. Если бы дума, не затрудняясь недавно ассигновать 75 тысячъ рублей на учебное заведеніе, назначила, положимъ, 10 тысячъ рублей, въ виду разбѣшеннаго города займа, то это послужило бы для земствъ примѣромъ инициативы. Вѣдь земства, въ составъ которыхъ входятъ и города, заинтересованы борьбою съ дифтеритомъ гораздо болѣе, нежели городъ Харьковъ. Вѣдь эта борьба — прямая обязанность земствъ.

Но не останавливаясь долго на доказательствахъ того, что очевидно, закончу маленькую фактическую справку.

На борьбу съ дифтеритомъ въ 1880 и 1881 годахъ Харьковское губернское земство истратило 157,891 р., изъ которыхъ половина дана была правительствомъ. Еще большую сумму въ тѣ же годы истратило земство сосѣдней Полтавской губерніи, гдѣ эпидемія дифтерита была сильнѣе.

Въ теченіи четырехъ лѣтъ, 1878—1881 г.г., въ Харьковской губерніи заболѣвшихъ дифтеритомъ было 62,326, изъ которыхъ умерло 23,086 человекъ.

За десять лѣтъ, 1878—1887 г.г., заболѣвшихъ дифтеритомъ въ Харьковской губерніи было до 99,700, изъ нихъ умерло до 35,860 челъ. Какія краснорѣчивыя цифры! Харьковцевъ.

ВѢСТИ СЪ ЮГА.

Млины, Черниговскаго губ. (Корреспонденція „Южнаго Края“). Среди мѣстнаго населенія преобладающіе элементы составляютъ старообрядцы, пріемлющіе священство которые 26-го октября собрались въ храмъ Преображенія Господня для принесенія присяги на вѣрноподданническую Государю Императору Николаю II Александровичу. Мѣстными ихъ епископомъ Сильвестромъ, въ сослуженіи трехъ священниковъ и диаконовъ, въ присутствіи администраціи совершено было Господу Богу молебство о ниспосланіи Его Величеству здравія на многіе годы, послѣ чего произнесена была тѣмъ же епископомъ слѣдующая рѣчь:

„Православные христіане! Въ настоящее время вся обширная Россія объята душевною скорбью и печалью, о кончинѣ въ Божѣ почившаго 20-го сего октября, въ 2 часа 15 минутъ по полудни обоимъ всѣмъ вѣро-

поданными Монарха и всея Европы Митрополита, Великаго Государя Александра Александровича, Всевышнему Царю Царствующему угодно было въ великому прискорбію Августѣйшаго Семейства и всѣхъ вѣроподданныхъ, въ столь цѣннѣйшихъ дѣлахъ не задано, нежданно отозвать Его въ вѣчную жизнь. Да будетъ же Ему отъ всѣхъ сыновъ обширной Россіи незабвенная и вѣчно достойная память! Нынѣ, въ общеніи печальной участи и въ великой нашей радости, вступилъ на Всероссийскій прародительскій престолъ Наслѣдникъ Его Государь Императоръ Николай II Александровичъ, Котораго мы, по словамъ божественнаго апостола, Бога боится Царя чтите“, и до конца всѣми силами души чтить и любить, какъ и въ Божѣ почившаго Его Родителя, а по сему убо мы, православные христіане, по долгу нашей священной обязанности предъ алтаремъ Всевышняго, должны звать отъ всей души всѣмъ нами вѣроподданными чувства любви и безпредѣльной преданности.“

По прочтеніи Высочайшаго манифеста, діаконъ былъ произведенъ въ мѣсто Царя чтите! Императору Николаю II, Государю Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Высочайшепренесенной Невѣстѣ Государя Императора, Великому Князю Александру Феодоровичу, Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу и всему Царствующему Дому; а затѣмъ молебные приступили къ принятію присяги. По окончаніи присяги старообрядцами сдѣлано пожертвованіе на сооруженіе образа святаго благоутрабнаго Князя Александра Невскаго, предназначеннаго для поставленія въ Петропавловскомъ соборѣ въ Петербургѣ у гроба въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра III, съ неугасаемою лампадою.

Пятигорскъ. Въ засѣданіи Пятигорскаго думъ было прочтено заявленіе дѣйствительнаго члена комитета грамотности при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства У. А. Щерба о передачѣ на обсужденіе думъ его предложенія: 1) войти въ соглашеніе съ владѣльцами дома (въ Пятигорскѣ), гдѣ жилъ поэтъ Лермонтовъ, предъ владѣльцами дома не продавать его никому помимо города; 2) приобрести этотъ домъ на городскія средства и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; 3) устроить въ этомъ домѣ бесплатную городскую читальню, библиотечку и музей имени Лермонтова.

При обсужденіи предложенія г. Щербы, по словамъ „Тер. Вѣд.“, выяснилось, что домъ, гдѣ прожилъ поэтъ Лермонтовъ, былъ его временной квартирой въ теченіе только нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Домъ этотъ нѣсколько разъ перебивался и не сохранилъ въ себѣ ничего, что напоминало бы о пребываніи поэта въ этомъ домѣ. Въ настоящее время домъ принадлежит частному владѣльцу, который не намѣренъ его уступать кому-бы то ни было. Если же домъ приобрести въ собственность города, то онъ не могъ бы служить помѣщеніемъ для читальни и библиотечки, такъ какъ находится на краю города, въ мѣстности, не посѣщаемой публикой. Желая почтить память поэта открытіемъ бесплатной читальни и музея имени Лермонтова, дума находитъ болѣе соответственнымъ для этой дѣли устроить читальню и музей въ Лермонтовскомъ скверѣ, возведя для этого легкую постройку для лѣтней библиотечки на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается гротъ. Въ осуществленіи этого проекта города, по мнѣнію думъ, принять могъ-бы послѣднее участіе. Приобрѣсти же домъ, въ которомъ поэтъ Лермонтовъ жилъ, не осталось ничего, напоминающаго о поэтѣ, собраніе признало нецѣлесообразной затратой капитала.

Теодосія. Рынокъ мѣстныхъ въ послѣдніе дни сильно оживился, благодаря усилившемуся спросу; цѣны повысились на пшеницу до 30 коп. на четъ, такъ что озямая пшеница въ-о-мъ 10 пудовъ продается до 6 руб. за четъ. съ доставкой на судно, за ямень предлагають 38 коп. за пудъ, но продавцы сдержаны и запрашиваютъ 40 коп. за пудъ. Наличная пшеница у продавцевъ почти нѣтъ; въ городѣ значительное только дѣло, предназначенное въ погубу въ до-стигающее не менѣе 350 тыс. четъ.

Кизляръ. Городъ Кизляръ въ большой тревогѣ. У него пропахъ... городской голова. Дѣло въ томъ, что вотъ уже четыре мѣсяца, какъ кизлярскій городской голова С. И. Измировъ, въ качествѣ представителя известнаго торговаго дома Измировыхъ, уѣхалъ на Нижегородскую ярмарку, и съ тѣхъ поръ нѣтъ его. Давно кончился и срокъ его отпуски, давно и ярмарка закрылась, а о г. Измировѣ „ни слуха, ни духа“. Впрочемъ, нѣтъ, „слухъ“ — то имѣется: говорятъ, что г. Измировъ, встрѣтивъ какое-то затрудненіе въ платежахъ московской фирмы Ивана Смирнова, покинулъ съ собой. Но гдѣ и какъ и вѣрнѣ-ли самый слухъ, — ничего неизвѣстно. Въ настоящее время о г. Измировѣ вслѣдъ наводятъ справки.

Екатеринославъ. Дѣла съ хлѣбомъ на станціяхъ Лозово-Екатеринославской жел. дороги и въ Екатеринославѣ продолжаютъ оставаться въ засѣдѣ. Небольшой спросъ появился со стороны иностранныхъ экспортеровъ фирмъ на хлѣба высокаго качества, отчего цѣны на этотъ послѣдній нѣсколько окрѣпли; сборные же хлѣба въ пренебреженіи; даже мельницы покупаютъ ихъ слабо и неохотно.

Ростовъ-на-Дону. По свѣдѣніямъ „Прав. Кр.“, чрезъ ростовскую та-

можню съ 16-го 22-е октября отправлено за границу пшеницы — 959,100 пудовъ, ржи — 156,600 пудовъ, ячменя — 319,000 пудовъ, проса — 7,750 пудовъ. Всего же сначала открытыя навигаціи по 22-е октября отправлено зерновыхъ продуктовъ на 34.491,329 рублей.

СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССІИ.

Москва. 4-го ноября состоялась первая лекція проф. Захарьина. Аудитория была переполнена. Собирались не только студенты 4-го курса, гдѣ была лекція, но 5-й и 3-й курсы. Вводилъ болнаго, о которомъ предстоитъ лекція, ассистентъ, докладывающій профессору, занимающій свое мѣсто и минуты черезъ дѣвъ показывается Г. А. Захарьинъ. Единичные аплодисменты встрѣтили профессора и продолжались довольно долго. Профессоръ сдѣлалъ на ксандрѣ, закрывъ глаза и опустивъ голову. Когда они стихли, онъ поблагодарилъ аудиторию и сказалъ нѣсколько словъ о болѣзни почившаго Государя, какъ о неизлечимой: „О такомъ лицѣ, какъ покойный Государь, не говорятъ праздныхъ словъ, но да будетъ мнѣ извиненіемъ то зловольное и тяжелое состояніе, въ какомъ я нахожусь“, сказалъ профессоръ продающимъ голосомъ и вышелъ изъ аудитории. Черезъ нѣсколько минутъ онъ снова вошелъ, перекрестился и началъ лекцію.

Сибирь. Въ началѣ октября въ Сибирь было землетрясеніе, какъ это видно изъ корреспонденцій, напечатанныхъ въ газ. „Сибирскій Вѣстникъ“.

Иркутскъ. 8-го октября. Вчера въ 9 часовъ и 20 мин. былъ слышенъ подземный ударъ; сотрѣсеніе зданій было такъ сильно, что не только посуда въ шкапахъ звенѣла, но и стоявшіе на ногахъ зашатались.

Варнаулъ. 7-го октября. Вечеромъ, въ началѣ десятаго часа, было слабое землетрясеніе. Секунды дѣйствія было колебаніе почвы, ощущаемое сильнѣе всего въ верхнихъ этажахъ домовъ. Землетрясеніе было настолько слабое, что замѣтили его только тѣ, которые лежали или сидѣли спокойно, а находившіеся въ движеніи не замѣтили его.

Колыванская шиф. фабр. 7-го октября вечеромъ было землетрясеніе. Ударъ былъ довольно чувствительный, хотя продолжался не болѣе полминуты. Направленіе какъ-будто съ Ю.-В. на С.-З. По неожиданности и непривычкѣ къ подобнымъ явленіямъ, землетрясеніе напугало многихъ.

Землетрясеніе, о которомъ сообщается „Сиб. Вѣстн.“, чувствовалось и въ Усть-Каменогорскѣ. Землетрясенію предшествовалъ шумъ, похожій на дребезжаніе быстро катящихся экипажа. Пожаренный и несчастный не сдѣлалъ ни шагу. Съ Иркутской линіи казаки и крестьяне, вернувшись въ клубъ. Съ Иркутской линіи казаки и крестьяне, вернувшись въ клубъ.

Тетюши. Въ послѣдніе два-три года пожары въ Тетюшскомъ уѣздѣ случались чаще обыкновеннаго. Въ болышинствѣ случаевъ возникновеніе ихъ приписывалось неосторожному обращенію съ огнемъ, а также „неизбѣжнымъ“ причинамъ. Это значительное число пожаровъ даже обращало на себя вниманіе мѣстнаго земства, которое неслѣдуетъ отъ нихъ вѣдѣть съ населеніемъ, такъ какъ ему приходится помогать погорѣлымъ деньгами то въ видѣ выдаваемыхъ премій, то въ видѣ субсидій и пособій. По поводу этихъ пожаровъ земская управа въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ отчетовъ высказала почти увѣренность, что тутъ дѣло не совсѣмъ чисто, что большая часть пожаровъ наврожденъ происходитъ отъ поджоговъ. Это предположеніе отчасти оправдалось. Въ селѣ Чепчурино всенное нынѣшняго года было обнаружено трое поджигателей, дѣйствующихъ по слухамъ, еще совместно съ нѣсколькими лицами. Обнаруженіе этихъ злоумышленниковъ обошлось, однако, не дешево для жителей села Чепчурино: оно поплатилось убытками на сумму около 2 тыс. руб., понесенными отъ пожара 20 апрѣля нынѣшняго года. Пожаръ этотъ, какъ тотчасъ же по прекращеніи его удалось установить крестьянамъ села Чепчурино, былъ произведенъ тремя оборванцами — Лабутиннымъ, Романовымъ и Борисовымъ. Одинъ изъ нихъ еще наканунѣ расхаживалъ по избамъ хозяевъ, казавшихся ему зажиточнѣе другихъ, и вымогалъ деньги, угрожая поджогомъ. Другой же былъ замѣченъ въ тотъ моментъ, какъ выбѣжалъ изъ двора, когда тамъ показались огонь первоначальнаго. Произведеннымъ вслѣдъ за этимъ расслѣдованіемъ было выяснено, что поджогамъ они занимались главнымъ образомъ въ виду того, что во время суматохи, обычной при пожарахъ, удобнѣе воровать. На дѣлахъ они за всѣ свои подвиги въ этомъ родѣ выступили передъ присяжными заседателями въ роли подсудимыхъ во временномъ отдѣленіи Казанскаго окружнаго суда. Не смотря на факты, изобличавшіе ихъ прямо и косвенно, они все таки не признавали себя виновными. Было допрошено въ качествѣ свидѣтелей много крестьянъ, изъ которыхъ они вымогали деньги угрозами поджогомъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ нѣсколько дней до пожара въ селѣ Чепчурино тоже предсказывали этотъ пожаръ. Эти, предупреждаемые о пожарѣ, хозяева не рѣшились, однако, сдѣлать заявленіе властямъ объ угрозахъ, опасаясь мести съ стороны товарищей злоумышленниковъ. „Насъ много“, говорили эти злоумышленники. „Если вы сдѣлаете чего нибудь

недобраго, за насъ отомститъ“. На основаніи обвинительнаго вердикта присяжныхъ заседателей, всѣ трое вынесеннымъ поджигателямъ приговоромъ оруженнымъ судомъ въ лишеніи всѣхъ правъ и ссылки въ Сибирь на поселеніе.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Данія. 7-го ноября въ присутствіи королевы, наследной цѣтти, герцогини Кумберландской и герцогини Файфъ совершенно въ русской церкви св. Александра Невскаго заупокойное богослуженіе по случаю погребенія Императора Александра III. Конечнаго флаги. Въ подлѣнѣ съ фортавъ произведены траурныя салюты.

Франція. 7-го ноября въ русской церкви въ Парижѣ совершенно торжественное заупокойное богослуженіе по случаю погребенія Императора Александра. Стѣны церкви снаружи обтянуты были черною матеріей. Весь составъ русскаго посольства собрался въ 11 часовъ; затѣмъ прибыли: папскій нунцій, послы германскіе, австрійскіе, испанскіе, итальянскіе, британскіе и сѣверо-американскіе съ соотвѣстными посольствамъ, посланники белгійскіе, датскіе, греческіе, нидерландскіе, португальскіе, румынскіе, сербскіе, швейцарскіе и ба-варскіе, военныя attachés, бюро палаты и сената, вице-министры, генералы Соссе, Ферри и другіе, адмиралы и представители всѣхъ крупныхъ государственныхъ учрежденій, г-жа Перье и жены министровъ. Когда прибылъ въ парадной каретѣ президентъ республики, войска, расступившіеся у церкви, отдали честь, и богослуженіе тотчасъ же началось. Батерея у триумфальной арки дала салютъ во 101 пушечный выстрѣлъ съ минутными промежутками. Во время богослуженія многочисленные магазины, особенно на улицѣ Мира, были въ знакѣ траура закрыты. На домахъ повѣшено множество французскихъ флаговъ съ черною перевязью.

По окончаніи богослуженія президентъ республики остановился на перепутьи, имѣя по правую свою руку Шальмъ-Лакура, генерала Соссе и г. Гиро, по лѣвую — министровъ, членовъ дипломатическаго корпуса. Войска, составившіе изъ восьми пѣхотныхъ батальоновъ, двухъ кавалерійскихъ полковъ, двухъ артиллерійскихъ батальоновъ и одной роты морскихъ стрѣлковъ, продефилировали предъ президентомъ. Г. Гиро проводилъ затѣмъ Казимира-Перье до косяковъ. Президентъ горячо пожалъ ему руку. Многочисленная толпа во время всей церемоніи въ сдержанномъ молчаніи окружала церковь. Закрытые магазины послали надписи: „закрытъ вслѣдствіе траура“.

Многія лица внесли свои имена въ списки посѣтителей русскаго посольства.

Парижская академія наукъ, городской советъ Арасса и судебныя учрежденія въ Бордо закрыли присутствіе въ знакъ траура.

Въ Брестѣ совершенно заупокойное богослуженіе.

Въ сенатѣ Демоль сказалъ, что когда сенатъ разошелся на нынѣшняго дня, день погребенія Императора Александра не былъ еще извѣстенъ. Ораторъ предлагаетъ послать великой дружественной націи привѣтъ сочувствія и симпатіи и закрыть засѣданіе въ знакъ скорби. При общихъ одобреніяхъ засѣданіе закрылось.

Театры, получающіе правительственную субсидію, закрыты.

Изъ провинціи получаютъ многочисленные сообщенія о траурныхъ манифестахъ. Магазины и увеселительныя учрежденія закрыты. Вывѣшныя флаги съ черною перевязью. Совершены панхиды въ Алаію, Тулузѣ, Марселіи и Ниццѣ. Въ военныя портахъ на всѣхъ судахъ флаги перевязаны черными бантами. Рен поставленъ на-крестъ. Пунечные выстрѣлы раздавались каждый часъ до захода солнца.

Австро-Венгрія. Вопросъ объ избирательной реформѣ все болѣе осложняется. Между тѣмъ какъ „Neue Freie Presse“ утверждаетъ, что переговоры правительства съ вождями партій по этому вопросу продолжаются, и подаетъ надежду на общій исходъ, мадьярскія газеты сообщаютъ извѣстіе, что австрійское правительство пришло къ заключенію о необходимости

